

СЕНТЯБРЬСКИЕ ОМУТЫ: СПИСКИ НЕБЫТИЯ (К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОМЕЖНОСТЯХ)

Вороно Сергей Владимирович

кандидат философских наук

Аннотация. Обсуждается существование «небытия» и его виды. Предложена первоначальная (тестовая) версия типологии небытия, обсуждаются вопросы «душевного клининга».

Ключевые слова: небытие, незнание, несуществующее, пустота, душевный клининг, управление пустотой.

SEPTEMBER WHIRLPOOLS: LISTS OF THE NON-EXISTENCE (TO A QUESTION OF PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL CROTCHES)

Vorono Sergey Vladimirovich

candidate of philosophical sciences

Abstract. Existence of «non-existence» and its types is discussed. The initial (test) version of typology of a non-existence is offered, issues of «a sincere cleaning» are discussed.

Keywords: non-existence, ignorance, nonexistent, emptiness, sincere cleaning, management of emptiness.

Тема бытия, небытия, существования – из разряда классических для философствующей публики [1]. Осенний сплин – сплин еще с пушкинских, Болдинских времен. Рискну стать имитатором сплина. Пермского сплина... Эпигоном болдинской осени.

Итак, стоит для начала просто сообразить – когда возникает сама тема «небытия»? На кладбище? Когда ходишь в печали среди табличек с именами, и воспоминания скупают тебя от грусти по ушедшим людям? Ах, сколько не сделано, не прочитано, не перечувствовано, не сказано, не договорено!... Странное место и меню – где небытие разложено по пеналам, пронумеровано и подписано. Стикс со всякими омутами, которые поглощают все – здесь? Все, что угодно исчезнет, уйдет. Такая прожорливая неразборчивая речка. Рефлексивный посетитель кладбища, наверное, усмехнется. И вспомнит о стараниях тех, кого в России принято относить к «постмодернистам», видящих культуру фрагментарно, с зазорами, перерывами и пропастями. Только же ведь и смерть – это событие. Предпочтение, выбор, решение.

По ходу, конечно, возникает вопрос об «авторизации небытия». Кто автор того, чего уже нет? Тот, кто «ушел»? Или тот, кто «табличку» приколотил? Был ли бы Иисусом тот, кто оказался бы на кресте без таблички?

Здесь возникает и еще один сюжет «по ходу-2»: вся история людей, похоже, может быть понята как история доступа к авторизации судьбы, времени, жизни, пауз, незанятых пространств, освоение неведомого, незнаемого, непонятного и неизвестного... Право на авторизацию – во времена Геракла и Афродиты – имели очень немногие. Списки богов: понятны, известны и их сонм вдохновляет до сих пор на размышления. Таблички? Приколочены. Учет богов? Завершен. Инвентаризация прекратилась. Чуть позднее – право на авторство жизни и судьбы получили писатели, скульпторы и поэты и военачальники. Аристотель, Платон, Овидий, Александр Македонский... (Положите перед собой чистый лист

бумаги и попробуйте нанести на него имена, которые вам известны и относятся точно – к «тому» времени...!) Начавшееся христианство – упорядочило порядок «авторизации». Ну, во-первых, разумеется – апостолы. Во-вторых, авторы Евангелий. В-третьих: герои повествований. Кто-то не помнит, что «Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его» (Евангелие от Матфея, 2)? Тысячу лет мы знаем по именам римских пап и Королей, единицами – писателей. И только новое время порождает генерацию «ученых», которые догадались о том, как «авторизовать свою судьбу»..., как встать «напротив «народа» («быдла») и обрести почести. Так дальше все и развивалось: авторизация дела. Личная ответственность как бизнес, подвиги – периферийны, второстепенны. Элиты – это круг, в котором все знают всех. «Народ» – это круг тех, кто никого не знает и не умеет интересоваться теми, кто соседствует.

Тогда, и еще один сюжет «по ходу-3»: чудится, что вскоре – «народ» и «быдло» - окажутся в меньшинстве. Их будет меньше, чем «авторов». Только потому, что современные технологии позволяют любому: «быть автором». Другое дело, что нет пока ответа на вопрос – зачем? И как обустроены «авторские коммуникации»? Что готовы обсуждать между собой «автор» с «автором»? Кому составляет послание спрятавшийся среди тысяч других таких же авторов – Автор?!

Все. Вышли за ворота погоста. И? И: размечтались! Вот, сейчас, доберемся до теплой кухни, хлебнем горячего супчика, заварим чаю и потолкуем неспешно... О чем? А снова же: о небытии! О том, про что мечты – про будущее, про Бахрейн, счастье, любовь, ужин, объятия, разговоры, письма, реплики, статьи, жесты... – про то, что еще пока не сделано. Несделанное, предстоящее – тоже существует списком. Множество деловых людей до сих пор полагают, что «управляют временем», осуществляют «тайм-менеджмент». Всего лишь составляя списки дел на завтра-послезавтра и полгода вперед. Этим искусством планирования

неслучайно отличалась от всех «советская цивилизация»: «громоздким планом», громоздким таймингом. Именно о небытии – были написаны сотни книг, сложены сотни песен, поставлены сотни спектаклей, небытие – было воспето в стихах. В любой библиотеке – есть каталог книг об «этом». Даже и сегодня Гугл – выдаст список, в котором будет считаемое и счетное количество источников, «небытие» будет учтено. Все мечты – могут быть в реестре.

Да, и правда мечты – это, чаще всего соображения о том, чего нет здесь и сейчас, это наполнение отсутствующего, и, скорее всего, это движение, ускорителем, акселератором которого является негатив, дефицит, «нетность» существования. Мечты оказываются таковыми только потому, что в них нет ответа на вопрос «где взять?». Это, скажем так, неосредствленные предметы, предметности, действительности и обстоятельства...

Но есть и третий «реестр небытия», третий список. Это неучтенные пока что «незнания». Каждый из нас ведь, вправду, не ведает и не знает, что осталось «позади» него. И что ожидает «впереди»? Некоторые профессионалы «работают с «этим»»: «Практика НЛП третьего поколения начинается с состояния «незнания»; с того, что в традиции дзен называется «разум неопита». Состояние «незнания» – это фундамент для расширения осознанности, эффективного моделирования и исследования новых возможностей» [2, с. 26]. Попробуйте составить список пустых мест, граф, папок, карманов, ям... Это же все равно, что – выкопать могилу на кладбище, установить над ее пустотой памятник с именем трупа, который пока что еще не принесли. Кроме того, вспомните недавние «советские времена»: как сладко было тогда найти какую-нибудь «тему» и заняться исследованиями!

«Проблемами семьи в творчестве Л.Н.Толстого», «Народным фольклором среднего Поволжья», «шаманскими обрядами народов Восточной Сибири», «частотностью ненормативного употребления слов в сказ-

ках народов советского Севера» и пр. и т.д. Многие ли понимают – кто это такой «советский ученый»? На память: мне нужно было напечатать две «научных статьи» (чаще всего – «депонировать»), написать «научный труд» - «диссертацию», которая состояла из трех глав, введения и заключения; найти «ученый Совет», «оппонентов» и осуществить «защиту» своих выдающихся «научных идей» и выдуманных «практических результатов». Так я становился «автором», «ученым» и «пожинал» плоды своего невероятного умственного и жизненного напряжения потом всю свою жизнь. Как-то мой товарищ посчитал, что каждая буква в диссертации за 30 лет ее эксплуатации приносит (приносила) 12 копеек (тех, золотых, советских). И это лишь при учете одного фактора – разницы в зарплате между ассистентом (старшим преподавателем) и доцентом (разнице, примерно, в 100 тех рублей). Зачем я так подробен? Только затем, чтобы показать, что «такое авторство» сегодня стало бессмысленно. Существуют сотни источников, сотни способов опубликовать все, что угодно – сегодня. Оперативно. Единственное обстоятельство: те, «советские авторы» - никому больше не нужны. Хотя я знаю нескольких «писателей», которые продолжают писать «в стол», и тешат себя привычной присказкой, что «рукописи не горят». Итак, возникли новые требования к авторам. Их актуальность проверяется оперативной реакцией сообщества. И тут две очевидные границы. Тот, кого в мире понимают всего два человека: похож на сумасшедшего. В таком случае все психиатрические лечебницы забиты «авторами». Другая «рамка»: тот, кого «понимают» (и «принимают») «миллионы» – скорее всего деятель из сферы политики.

Таким образом, пока что, получается, что третий список «небытия», небытия знания, список «незнания», «научный список» – может быть имитационным, притворным, демонстрационным, фиктивным (фиктивное, выдуманное, придуманное Ничто). Но может быть и совершенно реальным, только не вполне доступным «множеству людей», не публич-

ным, аристократическим, магическим, тайным. Сегодня мало у кого есть необходимость «готовить книгу» к изданию. И ждать годами решения «редакционного совета» по публикации. Публикация «в бумаге» – дорога, неэффективна, длительна. Если вы хотите, чтобы кто-то прочел вас – вам стоит написать одну-две странички, «пост» в социальных сетях, «спровоцировать» ваших читателей. На что?

На то, чтобы «продолжили вашу мысль» – попали в свое неизвестное, в свое пока еще не бытие, обрели, присвоили себя. Вы им уже не «знания» даете, а их собственное «незнание» открываете. Ваш текст сегодня – это «золотой ключик» к двери в неизвестное. Это акт, акция, причем, совсем они иные по содержанию, чем «книги» раньше. Означает ли это, что книги больше «не нужны»? Нет. Не означает. Если принимать это обстоятельство, эту ситуацию существования «авторства», то в этом реестре (третьем?) «небытия», небытия как «неизвестного» дело снова идет, похоже, об управлении небытием. Или – бытием незнания. Как кому удобнее. Мы с вами не станем составлять – как когда-то было принято – «всеобщий реестр незнаний» и «всеобщий список небытия». Мы просто согласимся с тем, что у каждого – свое небытие и свое незнание. У каждого своя потребность в своих техниках, способах работы с этими массивами. У него – не Вселенная и не Космос вызывают страх и недоумение, а он сам. Так что дело идет о техниках третьего порядка (третьего кластера) авторизации небытия, авторизации личного, персонального незнания.

Четвертое, и, наверное, в этот раз – последнее место – откуда доносится сладкий запах небытия. Это то, что часто называют «постиндустриальной цивилизацией», «постиндустриальным обществом»... – временем, в котором, скорее всего, придется «присваивать себя». И, в этом смысле – становиться «автором Себя» (авторизовать свою судьбу, свое время, свой долг, свое могущество, миссию, любовь, время, суще-

ствование) – и, снова, получить на своей могилке – такую же, как и у всех прочих авторов табличку.

Прямо не отрывая глаз от этого текста – попытайтесь породить в себе (из себя) свой собственный контент, свое собственное содержание?! Сейчас же! Трудно? Да, наверное. Но это переживание трудности и есть демонстрация вам – сложности попадания в тот, другой, грядущий мир, куда пускают только «авторизованных пользователей» «своего времени». И не только этого. Так, мы с вами можем понять, что в случае «авторизации небытия» исчезает понятие иерархии, центра, периферии. Попробуйте себе представить, где размещен центр пустоты? А где находится периферия пустоты?

Да, правда, там, рядом могут легко быть вместе люди разных принадлежностей, разных идентичностей. Никто ведь не может потребовать «соблюдения правил идентичности»? Поэтому в рядах окажутся и «авторы» времен Перикла и Геракла, и авторы времен распятия и горестей Иакова, и авторы времен Ньютона и Робеспьера, и авторы времен Гитлера и Сталина. Да и неавторы тоже никуда не денутся.

Пожалуй, нет. Не удержусь. Есть еще одна метка: «отверстия души», «душевная опустошенность»..., тема «бессмысленности существования» – отсутствие, которое ведет к страданию. Замечу: страдают все. А вот преодолеть страдание и возрадоваться могут немногие. Помните, у экзистенциалистов – «существование предшествует сущности» [3]? Пустоты – в голове, сердце, истории, мечтах, чувствах, отношениях – привычны. И, наверное, составляют основной смысл жизни для людей. Зачем жить? Чтобы стать счастливым! А сейчас – что? Несчастен?... Ступор. Тупик. Неготовность идентифицировать «счастье». Отпечатки пальцев счастья: не получены, не доставлены, нет их в каталоге товаров.

Душевные пустоты, душевное небытие, несуществование, несчастья и неудовольствия – тоже имеют свой реестр. Только, чаще всего,

люди стесняются открыто с этим реестром работать. Из наблюдений: малая часть людей догадывается обратиться к профессионалам за помощью. Никто и не знает – где искать профессионалов «душевного клининга». Притом, что пустота души: заразительна. Этот омут – омут осени, когда в небытие уходят все надежды этого лета, этого года, этой жизни, когда сегодня – может оказаться твоим последним «сегодня» и стоит успеть сейчас любить, надеяться, верить, дожидаться, увидеть, прикоснуться, написать, сказать. Последний день – так же радостен, как и печален, так же трогателен, как и твой последний мужчина, твой последний ребенок, твоя последняя женщина...

Я попытался обнаружить некоторые виды пустоты и небытия, несуществования и омутов. Допускаю, что список неполон. Что у кого-то возникнут предложения, поправки и замены. Так сказать: я готов к критике своего небытия! Однако, надеюсь, тот кто был внимателен – увидел и мою надежду на то, что можно попытаться искать технологии авторизации небытия, управления несуществованием, инвентаризации ничто.

Список использованных источников

1. Чанышев А.Н. Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psylib.ukrweb.net/books/_chana01.htm
2. Дилтс Р., Делозье Д. НЛП-2 поколение NEXТ. СПб.: Питер, 2012. 320 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://librebook.me/frygt_og_b_ven